

газета "Ведомости"
28 апреля 2005 г.

Андрей Илларионов, советник президента России

Как преуспеть? ПРОЕКТ ДЛЯ РОССИИ

Успех российского проекта, исторический успех российской нации в современную эпоху возможен лишь при условии успеха российского предпринимательства. И только на его прочном фундаменте. Неудача российского предпринимательского проекта означала бы, что Россия обречена.

Где мы находимся?

Лицевая сторона

На первый взгляд, многое не так плохо.

Россия вступила в седьмой год экономического роста. С 1998 г. ВВП вырос почти в полтора раза, ВВП на душу населения – на 52%. В течение шести лет душевой ВВП рос со средней скоростью 7,2% ежегодно – с темпом, обеспечивающим его удвоение в течение 10 лет.

Продолжается рост инвестиций. За последние шесть лет инвестиции выросли на 79% (в среднем на 10,2% ежегодно). Прямые иностранные инвестиции увеличились более чем втрое и в 2004 г. достигли 11 млрд.дол., или почти 2% ВВП.

Финансовое положение страны существенно упрочилось. Шестой год подряд страна имеет бюджетный профицит. Валютные резервы приближаются к 140 млрд.дол., в том числе около 30 млрд.дол. – в стабилизационном фонде. Государственный внешний долг сокращен со 154 до 110 млрд.дол. Из экономической и политической долговая проблема превратилась в техническую. При проведении разумной политики полное погашение долга возможно в течение ближайших лет.

Доходы и потребление граждан существенно выросли. Частное потребление на душу населения в 2004 г. на 32% превысило лучший

показатель советского периода – 1990 г. За последние 15 лет автомобильный парк в стране утроился. Площадь жилья возросла на четверть.

Список значимых по российским меркам достижений можно продолжать. Однако есть и другая сторона.

Обратная сторона.

Полученные результаты во многом обусловлены беспрецедентным улучшением условий внешней торговли в последние годы. Вклад гранта внешнеэкономической конъюнктуры в прирост российской экономики составлял 6-9 процентных пунктов ВВП. В 2004 г. он превысил весь прирост ВВП.

Качество экономической политики в последние годы существенно снизилось. В 2004 г. ее вклад в экономический рост оказался отрицательным. На смену более традиционной экономической политики пришел интервенционизм и популизм.

Поэтому *полученные экономические результаты являются неустойчивыми.* Практически каждый из упомянутых положительных трендов может быть развернут вспять.

Полученные результаты весьма скромны по международным стандартам. Главный индикатор экономического успеха нации – ВВП на душу населения (измеренный по паритету покупательной способности), еще в 1975 г. составлявший 43% от уровня США, а к 1998 г. скатившийся до 18%, в 2004 г. составил всего лишь 24%.

Темпы роста экономики в России последовательно снижаются. В 2004 г. среди 10 стран СНГ по темпам экономического роста Россия опустилась на последнее место – вместе с Киргизией. Другие страны СНГ, как и многие страны мира, развиваются быстрее. В начале 2005 г. по сравнению с 2004 г. темпы роста в России снизились еще на треть.

Проблема фундаментальной бедности страны в принципе не может быть решена путем перераспределения имеющихся ресурсов. Проблема бедности в России может быть решена только на пути создания нового богатства, на пути ускоренного экономического роста.

Однако сегодня *вопросы ускоренного экономического роста оказались фактически сняты с повестки дня. Задачи созидания оказались подменены вопросами распределения и перераспределения.*

Главным фактором происходившего последние годы экономического возрождения России стало российское предпринимательство. Именно предприниматели благодаря своей энергии, настойчивости, предприимчивости, готовности брать на себя риски, способности противостоять давлению бандитизма и бюрократии обеспечили рост экономики, постепенно выводящий Россию в иное качественное состояние. В то же время российское предпринимательское сословие остается экономически и политически слабым.

Важнейшие стратегические вызовы России

Россия тяжело больна «голландской болезнью. Приток валюты сопровождается сохранением на высоком уровне инфляции, ростом реального валютного курса, замедлением темпов экономического роста, усилением структурных диспропорций. Он приводит к усилению коррупции, снижению качества экономической политики, в том числе экономической, разложению важнейших государственных и общественных институтов. Незаработанные доходы разлагают органы власти, формируют *рентоориентированное государство и рентоориентированное общество.* На смену трудовой этике созидания приходит агрессивная идеология перераспределения.

«Голландская болезнь» в России постепенно перерастает в свою следующую фазу - «венесуэльскую болезнь». Под «венесуэльской болезнью» понимается государственная политика, элементами которой являются усиление налогообложения и бюрократического регулирования финансовых потоков в сырьевом секторе, национализация крупных и успешных компаний, сохранение государственной монополии на объекты инфраструктуры, запрет частной собственности на недра, исключение иностранных инвесторов из разработок наиболее прибыльных месторождений, протекционизм, постепенно расплзающийся на другие отрасли и сферы.

До 1957 г. благодаря разработке нефтяных месторождений «местными олигархами» и «империалистическими акулами» в течение почти четырех

десятилетий Венесуэла была мировой рекордсменкой по темпам роста. В результате беспрецедентного экономического спурта ВВП на душу населения в Венесуэле вырос более чем в 10 раз. К концу 1940-х – началу 1950-х годов Венесуэла стала одной из богатейших стран мира, по душевым доходам и потреблению лишь немногим уступавшей США и Швейцарии. Каракас превратился в один из наиболее современных, красивых, благоустроенных и безопасных городов планеты.

В 1957 г. венесуэльское правительство начало национализацию нефтяной промышленности, распространенную затем на другие отрасли и инфраструктуру. «Патриотически ориентированная» экономическая политика оказалась разрушительной – Венесуэла провалилась в глубочайший кризис. К 2004 г. ВВП на душу населения оказался на 37% ниже, чем за полвека до этого – в 1957 г.

Колоссальное искушение пойти по пути венесуэлизации мы видим сейчас у части политической элиты России, вожделенная мечта которой – регулирование финансовых потоков топливного сектора, его национализация, государственная монополия на инфраструктуру, управление энергетическими потоками внутри страны и за ее пределами. В случае продолжения движения по этому пути перспектива венесуэлизации России со всеми ее экономическими и политическими последствиями неизбежна.

Что делать?

Исторический успех российского национального проекта в решающей степени зависит от того, насколько адекватными будут ответы на важнейшие вызовы времени со стороны предпринимательского сословия, власти и российского общества в целом.

Первый вызов – это выбор национальной формулы экономического и общественного мировоззрения. В течение столетий в Россию с Запада приходили идеи свободы, рыночной экономики, демократического развития, соблюдения прав человека. Оттуда же, с Запада, к нам приходили и такие разрушительные идеи, как марксизм, коммунизм, социализм, фашизм. Сейчас идет киотизм.

Из богатейшего набора идей, предлагаемого современным миром, российскому обществу важно научиться выбирать и принимать идеи свободы, развития, созидания, одновременно вырабатывая стойкий иммунитет против идей несвободы, деградации, перераспределения.

Второй вызов – нахождение оптимальной формулы взаимоотношений между предпринимательским сословием и российской властью. В середине и конце 1990-х гг. в этих взаимоотношениях определяющим стало доминирование крупного бизнеса над властью. Такая модель вызвала отторжение общества. В последние годы страна качнулась в другую крайность – абсолютного доминирования власти над бизнесом. Такая модель стратегически бесперспективна. Ни прежняя, ни нынешняя модель не обеспечивают национального успеха.

Если говорить о моделях, предлагаемых сегодня развитыми странами, то можно выделить два варианта. Первый – это американо-гонконгская модель с более или менее равноправным, хотя и далеким от идиллии сотрудничеством между властью и бизнесом, модель, обеспечивающая максимальные возможности для созидания и развития. Другой – континентально-японская модель, в которой власть доминирует над бизнесом, и которая обеспечивает благоприятные условия для перераспределения ресурсов и долговременной стагнации.

Адекватное представление об эффективности соответствующих моделей взаимоотношений власти и бизнеса можно получить из сопоставления фактических темпов экономического роста США и Гонконга, с одной стороны, и континентальной Европы и Японии, с другой. России предстоит выбор между двумя этими моделями.

Третий, наиболее серьезный вызов – *латентный конфликт между российским предпринимательским сословием и российским обществом.* Со стороны бизнеса по отношению к обществу в предшествующие годы де-факто была предложена модель взаимоотношений через подкуп или покупку. Для большей части общества такая модель неприемлема. Со стороны власти бизнесу в последние годы де-юре была предложена модель «социальной ответственности». Такая модель нелепа, поскольку главной социальной

ответственностью бизнеса является эффективный бизнес, занятый производством пользующихся спросом на рынке товаров и услуг. *Ни прежняя, ни нынешняя модель взаимоотношений не обеспечивает эффективного развития страны в долгосрочной перспективе.*

Российскому бизнесу и иностранному бизнесу, работающему в России, жизненно необходимо найти такие формы равноправного, честного и уважительного сотрудничества с обществом, которые обеспечили бы ему понимание, поддержку и защиту со стороны самого общества. Только в этом случае у российского предпринимательства появится шанс не оказаться заложником прихоти толпы или же каприза власти, стать неотъемлемой, искренне уважаемой и неподдельно ценимой частью российского общества. Уроки российского 1917-го года, китайского 1949-го, иранского 1979-го года должны быть усвоены.

Если российскому предпринимательскому сословию, российской власти, всему российскому обществу удастся найти адекватные ответы на эти вызовы, то долгосрочный успех российского проекта будет обеспечен.

Статья основана на докладе, сделанном на 8 Российском инвестиционном форуме в Лондоне 11 апреля 2005 г.